

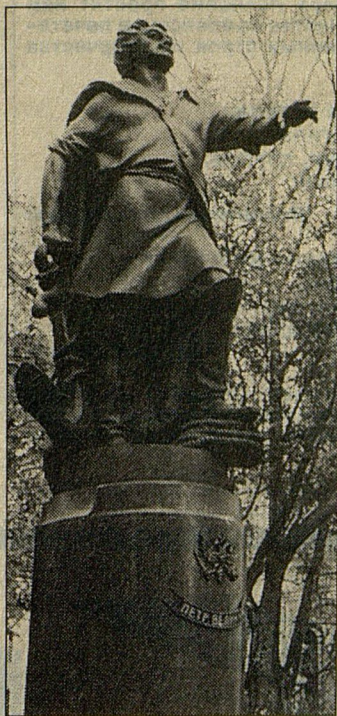
Комм. правда,
-1998, -26 сент
-с.4

Мин херц налево, мин херц направо!

*Сегодня в Москве,
недалеко от
Измайловского пруда,
где Петр Первый
запустил свою первую
лодку, открывается
очередной памятник
императору*

Москва непредсказуема, словно женская логика, и непоследовательна, как пушкинская Татьяна. Вот Петр Первый столицу никогда не любил, а Москва за него все цепляется. С веками страсть города к императору становится все сильнее, все больше в Москве памятников Петру Алексеевичу. Творение Зураба Церетели напоминало великого Гудвина из страны Оз — великий и ужасный реформатор с глазами жертвы базедовой болезни грозно взирает на нас с высоты птичьего полета. А нам все равно — мы наверх не смотрим.

Продолжить славную традицию с благословения главы экспертно-консультативного совета по монументально-декоративному искусству Москвы г-на Церетели и Юрия Лужкова решил не менее известный скульптор Лев Кербель. Слава Богу, гигантомании он не подвержен. Страстью к анатомическим экспериментам в стиле питерского Петра работы Шемякина тоже. Новый 14-метровый прорубатель окон в Европу, размещенный на главной аллее Измайловского парка, практически нормален: усат, плечист, мускулист и, главное, здоров. Одет. Но во что-то странное. Поверх рубахи ремесленника, через плечо, — накидка в стиле античного героя Геракла.

А вот еще один Петр!

Очевидно, памятник должен порадовать не только поклонников творчества Кербеля и реформ Петра. «Западут» на него и верные ленинцы: уж больно поза императора напоминает вождя мировой революции. Вместо скомканной кепки в одной руке — якорь. Вторая рука указывает в светлую даль. Тот же взгляд, та же осанка.

**Борис ВОЙЦЕХОВСКИЙ,
Фото Ильи ПИТАЛЕВА.**